

Развитие российского законодательства в сфере исполнения наказаний в XVIII в.

А. М. ФУММ – начальник отдела разработки методологии исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

О. Н. ЯКОВЛЕВА – ученый секретарь Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье обобщается исторический опыт развития отечественного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний в XVIII столетии, анализируются тенденции, обусловленные процессом государственно-правового развития России и определившие систему уголовных наказаний, основные этапы и особенности ее формирования.

Ключевые слова: законодательство; система наказаний; цели наказания; смертная казнь; телесные наказания; тюремное заключение; ссылка.

Development of Russian legislation in the sphere of execution of punishments in the XVIII century

A.M. FUMM – Head of the Department for the Development of the Methodology for the Execution of Sentences with deprivation of liberty and the study of penal criminality of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

O. N. YAKOVLEVA – Scientific Secretary of the Scientific Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article summarizes the historical experience of the development of domestic legislation in the sphere of execution of criminal penalties in the XVIII century, analyzes the trends caused by the process of state and legal development of Russia and determined the system of criminal punishments, the main stages and peculiarities of its formation.

Key words: legislation; penal system; purposes of punishment; the death penalty; physical punishment; imprisonment; exile.

Первая половина XVIII в. практически не оставила следа в истории тюремной системы России. Единственный правовой акт общегосударственного значения – Артикул воинский 1715 г. – упоминал о лишении свободы лишь в 17 случаях, среди которых тюремное заключение встречалось в пяти статьях наряду с каторгой, галерами и «посажением в железа»¹.

В сложившихся в начале XVIII в. условиях, когда менялись потребности общества, его социальные, духовные и материальные ценности, требовался уже не универсальный правовой акт (каким было Соборное уложение 1649 г.), а документы, четко регламентирующие отдельные сферы жизни страны.

Петровское время характеризовалось так называемым указным правом, когда отдельные стороны общественной жизни регулировались императорскими указами. Так, только в уголовно-исполнительной сфере исследователи выявили 392 указа, правда, большинство из них относились к каторге и ссылке². Что касается Артикула воинского, то в нем тюремное заключение зачастую не имело определенных сроков и назначалось, как правило, на непродолжительный период. Многие статьи, касавшиеся тюремного заключения, имели оценочный характер и расплывчатое содержание, что значительно затрудняло работу органов исполнения наказания. В большинстве случаев тюремное

заключение по данному закону было сопряжено с тяжелыми телесными наказаниями.

Артикул воинский отличался от Соборного уложения тем, что он совершенно не затрагивал такие проблемы уголовно-исполнительного характера, как порядок и условия отбывания наказания, управление местами заключения, быт и работа арестантов. Однако наряду с недостатками можно отметить и его достоинства, главные из которых – альтернативность наказания и введение новых его видов (в первую очередь каторги). Основным видом наказания по Артикулу воинскому по-прежнему оставалась смертная казнь, применявшаяся как самостоятельный вид наказания в 101 артикуле из 209. Данный нормативный акт определял и способы лишения жизни преступников: колесование, сожжение, повешение и пр.

Применение тюремного заключения в рассматриваемый период все еще носило характер устрашения, а не исправления, что связано с общей направленностью уголовной политики государства. Порядок и условия отбывания этого наказания определялись исключительно фискальными целями, когда арестанты, являвшиеся бесплатной рабочей силой, направлялись на сооружение различных объектов, что было неотъемлемой частью преобразований Петра I.

По имеющимся данным, устройство тюрем в XVIII в. практически ничем не отличалось от предыдущего периода. Тюрем назывались острогами и представляли собой пространство, обнесенное достаточно высокой стеной из вертикально поставленных бревен, с одними воротами. В центре такого двора находилась деревянная казарма, которая отапливалась несколькими печами. Острог был рассчитан на 800–1000 заключенных, при этом в одной камере содержалось 25–30 чел. Арестанты разделялись на подсудимых и осужденных, мужчин и женщин, взрослых и подростков. Однако этот порядок соблюдался далеко не во всех тюрьмах, и нередко все категории заключенных содержались вместе. Описание тюрем того периода мы находим у М. Н. Гернета: «Если бы мы вошли в тюрьму того времени, то увидели бы там скученных вместе мужчин и женщин, детей, разбойников и несостоятельных должников. Нам бы пришлось идти по земляному полу, покрытому водой, в темноте, ощупью, задыхаться в душной атмосфере. Мы не должны были бы удивляться, если бы стражник продавал тут же при нас арестантам водку, так как это была обычная статья его дохода»³.

Тюремный режим того времени не был четко регламентирован: днем арестантам разрешалось гулять по внутреннему двору, некоторые из них, скованные цепью, выводились на улицу для сбора милостыни. Вернувшись в тюрьму, узники делили милостыню поровну. Весь день тюрьма была открыта для посетителей: к заключенным приходили родственники, знакомые, торговцы, которые приносили еду и одежду. Больные арестанты переводились из тюрьмы в госпиталь, находившийся неподалеку. Ночью тюрьма тщательно охранялась, а за побеги были положены суровые телесные наказания. Однако побеги при таком лояльном режиме не были редкостью: охрана, получая небольшое жалованье, охотно шла на сговор с заключенными.

В тюрьмах господствовал произвол тюремной администрации, которая действовала исключительно по своему усмотрению. Но власти все же пытались контролировать численность и положение арестантов: с 1701 г. администрация места заключения должна была ежегодно подавать в Сенат отчет о состоянии дел в тюрьме. Основным способом пропитания заключенных оставался сбор милостыни, лишь в 1737 г. императорским указом арестантам было назначено скудное денежное и продовольственное содержание⁴. Однако положения данного указа не получили должной реализации из-за отсутствия четкого, конкретного механизма их применения.

Эпоха дворцовых переворотов, правление Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны не оставили в тюремной сфере России середины XVIII в. сколько-нибудь значительных правовых актов. Можно отметить лишь некоторую гуманизацию карательной политики государства по сравнению с эпохой Петра I.

Особое место в становлении и развитии уголовно-исполнительного законодательства России занимает правление Екатерины II, которая в духе политики просвещенного абсолютизма проводила в жизнь многие прогрессивные проекты в различных областях жизни общества, в том числе и по преобразованию пенитенциарной сферы.

В рассматриваемый период огромное влияние на формирование и развитие отечественных тюремных учреждений оказали передовые западноевропейские уголовно-правовые учения и традиции. Прежде всего, выделим вклад в развитие отечественной юридической науки известного итальянского юриста Чезаре Беккариа, труды которого не утратили своей актуальности и в наше

время. В своем трактате «О преступлениях и наказаниях», вышедшем в свет в 1764 г., он впервые обосновал отказ от применения смертной казни и замену ее тяжелой работой как средства искупления преступником своих грехов, допуская при этом применение смертной казни лишь в двух случаях: при угрозе государственному или общественному порядку и неисправимости лица.

Именно Беккариа сформулировал положения, ставшие позднее основой для формирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства многих стран, в том числе и России. Основной акцент делался на принципы справедливости, законности и неотвратимости наказания, на определение его целей и задач: «Целью наказания является не истязание и доставление мучений человеку и не стремление признать несовершенным преступление, которое уже совершено. Цель наказания заключается не в чем ином, как в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий. Поэтому следует применять такие наказания и такие способы их использования, которые, будучи адекватны совершенному преступлению, производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на души людей и не причиняли бы преступнику значительных физических страданий»⁵.

Положения трактата Беккариа были использованы при составлении законопроектов во многих странах Европы, в том числе и Екатериной II в ее «Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения» и проекте закона «Об устройстве тюрем».

Наказ, вышедший в свет в 1767 г. и закрепивший для развития российского тюремного дела ряд важных положений, стал первым в России четким выражением воли правительства в отношении уголовной и уголовно-исполнительной политики государства. Однако идеи этого правового документа претворились в жизнь лишь отчасти. Но даже это свидетельствовало о возрастающем внимании к вопросам применения отдельных видов наказаний, а также их исполнения. К сожалению, на местах система исполнения наказаний действовала еще очень слабо: тюрьмы содержались в антисанитарных условиях и требовали капитального ремонта, использование труда заключенных носило сезонный характер, а сами они испытывали моральные и физические страдания.

Особое место в законотворческой деятельности Екатерины II занимает проект «Об

устройстве тюрем» 1787–1788 гг. Данный документ, так и оставшийся по неизвестным причинам лишь на бумаге, активно применялся в ходе реформирования тюремной системы России через 100 лет. Особенно широко российские пенитенциаристы второй половины XIX в. использовали положения данного проекта в части, касавшейся зарубежных достижений и просчетов в области тюремного дела.

Проект содержал около ста статей, каждая из которых была посвящена отдельному вопросу тюремного дела. Предусматривалось раздельное содержание заключенных в зависимости от пола, возраста, социальной принадлежности, тяжести совершенного преступления, вида наказания. Кроме того, в документе раскрывались устройство и содержание тюрем, обеспечение режима, быта и труда арестантов. Впервые достаточно ясно формулировались требования к системе исполнения уголовного наказания и подготовке тюремного персонала. Кроме того, была четко проведена классификация тюремных учреждений с разделением их на уголовные, гражданские и пересыльные. Все тюрьмы в стране подчинялись государственному надзирателю правосудия. Значительное место в проекте отводилось постройке тюремных зданий, их архитектуре, санитарии и гигиене, полномочиям тюремной стражи и пр.

Именно в данном проекте впервые в российской истории была законодательно закреплена задача нравственного исправления преступников. Нельзя не согласиться с Д. В. Краинским, известным тюремным чиновником второй половины XIX в., который в одной из своих работ писал, что «если императрице не удалось внести улучшение в тюремную жизнь и создать некоторую определенность в вопросе тюремного заключения, то общие реформы ее в государстве силою вещей положили начало периоду коренных преобразований тюрем на обширном пространстве всей русской империи»⁶.

Кроме того, большое внимание в своем проекте императрица уделяла персоналу тюрьмы губернского города. Согласно проекту во главе тюрьмы стоял надзиратель, имеющий трех помощников. Для ведения делопроизводства и отчетности вводились должности «книгодержателя» и «копииста». Хозяйственные работы предусматривали должности кашевара, дровосека, портомоя и пр. Остальной штат приходился на тюремную больницу, которую возглавлял доктор; в ее штате также предусматривались смотритель, лекарь, его ученики, помощники и си-

делки. Данные положения, безусловно, внесли некоторые уточнения в организацию управления местами заключения, и остается только сожалеть, что они так и не были воплощены в жизнь.

Проект Екатерины II имел и существенные недостатки: в нем совершенно не упоминалось о финансировании ремонта старых и строительства новых тюремных зданий, а также об ответственности различных чинов тюремной администрации.

Несмотря на то что данный правовой документ не был применен на практике, само его появление по сравнению с предшествующим периодом было шагом вперед. При составлении данного проекта императрица Екатерина II использовала выводы Ч. Беккариа, И. Бентама, других видных правоведов того времени, а также опыт организации тюремных систем передовых европейских стран. Именно в это время впервые появилось научное обоснование различных вопросов, связанных с назначением и исполнением наказания в виде лишения свободы. До этого, принимая важные решения, законодатель редко использовал научные достижения, в основном ориентируясь лишь на практику. Но даже если бы законопроект

был утвержден, его положения для тюремной администрации оказались бы практически невыполнимыми. Во второй половине XVIII в. на строительство новых и ремонт старых тюрем, на подготовку квалифицированного тюремного персонала по-прежнему катастрофически не хватало средств. Более того, в России того времени отсутствовал необходимый государственный механизм, способный реализовать намечавшиеся преобразования в тюремной сфере⁷.

Таким образом, переписка с французскими просветителями, желание показать Европе силу и характер России, стремление поставить нашу страну в один ряд с ведущими европейскими государствами – все это, несмотря на нереализованность многих пенитенциарных проектов того времени, безусловно, способствовало поступательному развитию российской тюремной отрасли.

В начале XIX столетия в развитии тюремных учреждений наступил качественно новый этап, когда основной целью наказания в виде тюремного заключения становится исправление преступника, а содержание арестантов в местах заключения и их судьба после освобождения входят в сферу забот правительства и общественности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1986. Т. 4.

² См.: Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947.

³ Гернет М. Н. Преступление и наказание (прошлое, настоящее и будущее уголовного права). Н. Новгород, б. г.

⁴ См.: Никитин В. Н. Русский тюремный вопрос в старину. Б. м., б. г.

⁵ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.

⁶ Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов, 1912.

⁷ См.: Рассказов Л. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999.

¹ См.: Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. : v 9 t. M., 1986. T. 4.

² См.: Romashkin P. S. Osnovnye nachala ugolovnogo i voenno-ugolovnogo zakonodate'l'stva Petra I. M., 1947.

³ Gernet M. N. Prestuplenie i nakazanie (proshloe, nastojashhee i budushhee ugolovnogo prava). N. Novgorod, b. g.

⁴ См.: Nikitin V. N. Russkij tjuremnyj vopros v starinu. B. m., b. g.

⁵ Bekkaria Ch. O prestuplenijah i nakazaniyah. M., 1995.

⁶ Krainskij D. V. Materialy k issledovaniju istorii russkijh tjurem v svjazi s istoriej uchrezhdenija Obshhestva popechitel'nogo o tjur'mah. Chernigov, 1912.

⁷ См.: Rasskazov L. P., Uporov I. V. Lishenie svobody v Rossii: istoki, razvitie, perspektivy. Krasnodar, 1999.

УДК 343.8

Некоторые проблемы совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы в России

И. В. ДВОРЯНСКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

С. А. ЗЛОТНИКОВ – заместитель начальника отдела организации оперативно-розыскной деятельности первого управления главного оперативного управления ФСИН России, кандидат юридических наук